

М. А. Самарова (Ижевск)

Гидронимический суффикс *-ка* в удмуртской микропонимии

В общей массе разноструктурных наименований в удмуртской микропонимии особое место занимают названия гидрообъектов с

суффиксом *-ка*. Обращает внимание прежде всего то, что данные наименования противоречат топонимическим моделям, существующим в удмуртской микротопонимической системе. Микротопонимическая система, как неотъемлемая часть языкознания, подчиняется законам языка и использует те средства словообразования, которые существуют в языке. И в то же время не все словообразовательные средства используются в образовании собственных имен. Характерной особенностью образования удмуртских микротопонимов является словосложение, т. е. соединение двух или более основ. Названия-композицы возникают из необходимости дифференцировать топообъект. Известно, что у каждого географического объекта имеются определенные признаки, свойства, присущие только ему и отличающие его от других. Люди, дававшие наименования объекту, сознательно или бессознательно выбирали его наиболее бросающиеся в глаза признаки. Необходимо отметить, что функции компонентов в сложных названиях четко разграничены: географический аппеллятив относит объект к соответствующему классу подобных объектов, а назывная часть конкретизирует данный объект [Гарипова 1991: 94]. Основное ядро удмуртских наименований составляют сложные конструкции, образование которых ничем не отличается от образования сложных слов на аппеллятивном уровне.

Но в данной работе рассмотрим роль суффикса *-ка* в образовании удмуртских микрогидронимов.

Интересующие нас гидронимы образованы аффиксальным способом. Аффиксация, как один из универсальных способов топонимобразования, не характерна для удмуртской топонимии. Но любая микротопонимическая система не существует изолированно. Она может включать элементы других языков. Это более ярко выделяется на тех территориях, где происходит соприкосновение двух или более топонимических систем типологически разных языков. На таких территориях создается двойная номенклатура, т. е. одни и те же географические реалии получают двойные наименования: в удмуртской топонимической системе река называется *Ягги*, официальное название данной реки (русские названия принято считать официальными названиями) – *Шарканка*.

Топонимические названия, образованные аффиксальным способом, являются привнесенными русским языком, в котором данный способ топонимического словообразования наиболее характерен. Типичным топонимическим суффиксом в современном русском языке является суффикс *-ка*, при помощи которого в большинстве случаев оформляются речные названия. Данный суффикс, как отмечает В. А. Жучкевич [1968: 26], “в гидронимии является ‘языковым оформлением’ недавнего времени”, но уже занявшим определенное положение в образовании названий. Сохраняя своё семантическое значение уменьшительности, суффикс *-ка* указывает на малый размер водного объекта и обозначает приток относительно большой реки. Топонимические модели, образованные с уже так называемым

гидронимическим суффиксом, удмуртской микротопонимической системой были заимствованы из русской топонимической системы. Вклинившись в среду удмуртских микротопонимов, данная модель начинает влиять на другие формулы названий. В настоящее время названия с суффиксом *-ка* начинают бытовать и в удмуртской топонимической системе: *бутолинка, илтушка, кизязинка, оййылка, кожэйка, коровинка, куардашурка, лужанка, лыввайка, легзинка, сектырка, турнеска, уйвайка, уйка, чутырка*.

Чупчи, Кильмезь, Вало, Иж, Вотка, Лоза на территории Удмуртии являются относительно большими реками, а названия больших рек, как правило, не оформляются при помощи данного суффикса. В названиях же небольших рек, речек в настоящее время могут участвовать ряд суффиксов с уменьшительным значением: *-ка, -анка, -инка, -ушка*: *кипунка, каравайка, нерцанка, нылгинка, гуринка, илтушка, иччушка*.

Необходимо отметить, что на топонимическом словообразовательном уровне могут возникнуть такие формулы, которые невозможны на апеллативном уровне. С помощью гидронимического суффикса *-ка* в удмуртской микротопонимии возник ряд своеобразных гидронимов гибридного характера: *бадзьыммултанка, быдзьымошурка* (где *бадзьым* 'большой'), *пичимултанка, пичипоришурка* (где *пичи* 'маленький'). В сложных структурном отношении гидронимах определительная часть выражена прилагательными, состоящими в бинарной оппозиции, а детерминантом являются слова, значение которых 'река, речка' (*шур* 'река, речка', *мултан* – сложное слово, состоящее из двух основ: *мул* рус. диал. 'ров, овраг', *тан* возможно, 'река' [Кириллова 2002: 247]). В отличие от русских названий, в которых суффикс *-ка* без дополнительных гидрографических апеллативов указывает на гидрообъекты, в удмуртских микрогидронимах используется как бы двойное указание на характер объекта, т. е. используется гидрографический термин и гидронимический суффикс.

Интересной особенностью является то, что названия речек, образованные от названий деревень, начинают оформляться не с гидрографическим апеллативом *шур*, как это было ранее, а гидронимическим суффиксом *-ка*: *пажгуртка, парсьгуртка, лёваньгуртка*, отмежеваясь таким образом от ойконимов. И все же модель с апеллативом *шур* полностью еще не вытеснена топонимической моделью с гидронимическим суффиксом. В речи данные наименования могут варьировать: *лёваньгуртка ~ лёваньгуртишур*.

Возникнув в недрах апеллативной лексики, оним стремится отдалиться от нее. Это стремление онима отмежеваться от апеллатива приводит к тому, что они начинают различаться по внешнему виду и форме. Этим обстоятельством и можно объяснить укоренение русского по происхождению суффикса в образовании удмуртских микрогидронимов. Возникновение топонимической модели начинает оказывать влияние на

появление ряда подобных микропонимов: *бакашурка*, *безменишурка*, *гуринкашур*, *сурзинкашур* и т. д.

Употребление названий в повседневной речи ведёт к тому, что их форма в какой-то степени начинает «изнашиваться». В процессе длительного повседневного использования некоторые топонимы могут изменить свою форму, заменив и потеряв отдельные части слова. Процессу «изнашивания» помогает и неправильное оформление иноязычных названий в официальных документах. В результате чего названия становятся неузнаваемыми, начинают сочетаться с другими основами слов, иногда превращаются в своеобразные головоломки. В гидронимах *кожилка*, *пижилка*, *кинягилка*, *лудзилка* можно выделить формант *ил*, который образован от самостоятельного слова *йыл* ‘вершина, исток’. Если присутствие данного слова в составе имени объяснимо в названиях *кинягил* и *лудзил*, (т. к. в речи данные именованья варьируют в двух видах: *кинегйыл* ~ *кинягилка*, *лудзийыл* ~ *лудзилка*), то у гидронимов *кожилка* и *пижилка* вариации такого типа не существует. Официальное название «поглотило» ранее бытовавшее название.

При изучении микропонимического материала существенным является выявление структурных формул образования однотипных наименований. Существующий материал с гидронимическим суффиксом *-ка* позволяет сказать, что данная структурная формула вошла в систему удмуртской микропонимии и употребляется в образовании удмуртских названий рек, речек.

Литература

Гарипова, Ф. Г. Исследования по гидронимии Татарстана / Ф. Г. Гарипова. – М.: Наука, 1991. – 294 с.

Жучкевич, В. А. Топонимика Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Минск: Наука и техника, 1968. – 184 с.

Кириллова, Л. Е. Микропонимия бассейна Кильмези / Л. Е. Кириллова. – Ижевск: Удм. инт-т ист., яз. и лит-ры УрО РАН, 2002. – 571 с.